

25
летназад
началась
грузинско-
осетинский
конфликт

«ЧЕРТОВО КОЛЕСО» ЦХИНВАЛА

Независимость
уже четверть
века превращает
братские народы
в непримиримых
врагов

МИХАИЛ ВИГНАНСКИЙ

Сегодня о грузино-осетинских распрях вспоминают в основном в связи с войной 2008-го, которая привела к разрыву дипломатических отношений между Россией и Грузией и признанию Россией независимости бывших автономий в составе ГССР — Абхазии и Южной Осетии. Между тем 23 ноября этого года грузины и осетины отметят скорбную дату — исполнится 25 лет со дня начала грузино-осетинского вооруженного конфликта, остановленного только летом 1992-го российскими миротворцами. За время тех боевых действий погибли почти 800 осетин и 500 грузин.

Символом того конфликта можно считать обугленное «чертовое колесо» на въезде в столицу Южной Осетии — Цхинвал (или Цхинвали, как продолжают называть город Грузия и представители международного сообщества, не признающие южноосетинской независимости). Аттракцион сгорел в начале первого грузино-осетинского конфликта, когда на территории Советского Союза неистово раскручивалось совсем другое, действительно дьявольское колесо кровавых столкновений.

Еще один символ — та самая пропавшая буква «и» — Цхинвали превратился в Цхинвал, Сухуми в Сухум. Топонимическая баталия тоже стала ярким отражением четвертьвекового противостояния. В нем победили абхазы и осетины, для которых битва за букву «и» содержала важнейшую политическую нагрузку. Исчезновение «и» — это как вызов всему остальному миру от непокорных.

Почему же в 1989 году два народа, веками жившие вместе, начали истреблять друг друга? Многие эксперты считают, что тогдашнему сначала неформальному лидеру Грузии, а позже первому ее президенту Звиладу Гамсахурдиа, у которого не ладилось с управлением, нужен был образ врага, чтобы оправдать свои просчеты. Тут-то и «подвернулись» осетины. Тем более что цхинвальские политики, опьяненные захлестнувшей Советский Союз атмосферой национальной свободы, потребовали суверенитета, а потом и самочинно провозгласили республику.

ХРОНОЛОГИЯ РАЗВОДА

Роланда, моего одноклассника, сначала уволили с работы в Тбилиси, потом его ребенка выгнали из детсада. Только за то, что Роланд осетин. Такие были тогда настроения. Другого выхода, кроме как перебираться в Цхинвали и брать автомат, Роланду не оставили. Так он и превратился в боевика. Ну и в Южной Осетии к грузинам, понятное дело, относились так же.

Хронологически события развивались так. 10 ноября 1989 года Совет народных депутатов Южной Осетии

преобразовал автономную область в автономную республику в составе Грузинской ССР. То есть пока речи о том, чтобы покинуть Грузию, не было. Осетины желали большего суверенитета, статуса повыше. Центральное коммунистическое руководство ГССР тогда уже мало контролировало ситуацию. Бразды правления постепенно,

ноября, чтобы провести там митинг «по проблемам межнациональных отношений». Их воззвание, обнародованное в грузинских газетах, заканчивалось словами: «Все к Цхинвали! С нами Бог! Да здравствует независимая Грузия!».

Бывший премьер-министр Грузии Тенгиз Сигуа сказал корреспонденту

Ощущение национальной свободы на Кавказе после распада СССР привело к сотням жертв

Центральное коммунистическое руководство ГССР тогда уже мало контролировало ситуацию. Бразды правления постепенно, но последовательно аккумулировала новая политическая элита из национально-освободительных движений

но последовательно аккумулировала новая политическая элита из национально-освободительных движений. Под их влиянием Президиум Верховного совета Грузинской ССР отменил решение парламента Южной Осетии. Но неформальным лидерам Грузии этого показалось мало. Стоявший тогда во главе грузинской оппозиции Звилад Гамсахурдиа и его соратники объявили о марше на Цхинвали 23

«МП», что тот марш на Цхинвали стал «ошибкой». При этом, по его словам, «карту автономных образований» на пространстве бывшего СССР разыгрывали по подсказке из Москвы.

Впрочем, тогдашнее коммунистическое руководство Грузии проявляло слабость, сочувствуя «национал-освободителям». Например, тот же транспорт для марша на Цхинвали (примерно 100 километров от Тби-

Грузия ввела режим чрезвычайного положения в Цхинвали и Джавском районе Южной Осетии и направила туда в январе 1991 года милицию и гвардию. Осетины встретили их огнем

лиси, вскоре после родины Сталина города Гори) выделялся за государственный счет.

В Южной Осетии не собирались допускать митинг, предчувствуя, что это может завершиться кровопролитием. 19 ноября из Южной Осетии в Тбилиси прибыла делегация местных руководителей и представителей общественности, включавшая как этнических осетин, так и грузин. Но Гамсахурдия отказался отменить акцию. Как вспоминает в своих мемуарах бывший президент Южной Осетии Людвиг Чибиров, Гамсахурдия только «заверил, что с грузинской стороны будет соблюдена дисциплина, гарантировал порядок и назвал численность митингующих — 100 тысяч человек». В итоге 23 ноября на Цхинвали двинулась колонна автобусов и легковых машин из столицы Грузии. По пути к ним присоединялись участники акции из других грузинских регионов. По различным оценкам, собралось от 20 до 40 тысяч человек. На нынешней грузино-осетинской границе, вблизи столицы Южной Осетии, грузинских манифестантов встретил кордон внутренних войск МВД СССР и местной молодежи. Параллельно настоящей войне продолжилась война документов. В 1990 году Верховный совет

Грузии вообще аннулировал автономию Южной Осетии. После этого та приняла Декларацию о суверенитете и перестала считать себя частью Грузии, а затем провела выборы уже в республиканский Верховный совет. Грузия ввела режим чрезвычайного положения в Цхинвали и Джавском районе Южной Осетии и направила туда в январе 1991 года милицию и гвардию. Осетины встретили их огнем.

— Тогдашние грузинские политики диалогу с осетинами предпочли

исторических наук Зураб Брагвадзе. — Но виноваты были и осетинские сепаратисты, и кремлевские руководители.

ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕЕ ПЕРЕМИРЬЕ

Во время той войны появилось новое кладбище, устроенное прямо у цхинвальской школы номер 5 на улице Ленина. Город простреливался со всех

ИРИНА ГАГЛОЕВА

Экс-руководитель Госкомитета Южной Осетии по печати и информации:

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

Для нашего общества 23 ноября 1989 года — это начало войны Грузии против Южной Осетии, начало нашей борьбы за свободу и независимость. В то время антиосетинская политика в Грузии приняла серьезные масштабы: от исторических фальсификаций до бытовой осетинофобии. Попытки Южной Осетии повлиять на процесс оставались безрезультатными. Но и в самой Южной Осетии ситуация была сложной. Бездействие местных советских органов создавало напряженность. В сентябре — ноябре в Цхинвале и Квайса прошли забастовки с требованием отставки руководителей Южной Осетии, признания на территории автономной области осетинского языка в качестве государственного. Уже действовали первые общественно — политические организации. 23 ноября перед цхинвальцами ставилась задача не пропустить в город грузинских «неформалов». К городу на сотнях автобусах и легковых машинах прибыло свыше 30 тысяч митингующих. Мы знали, что среди них есть вооруженные боевики. Наша молодежь перекрыла им путь. Противостояние продолжалось 27 часов. Вечером 24 ноября грузинская колонна развернулась. Но неудавшаяся попытка проникнуть в город не смутила грузинских «неформалов». Они расставили на трассе Гори-Цхинвал пикеты вооруженных лиц, то есть перерезали коммуникации, ведущие в Южную Осетию. Область оказалась в блокаде. Так Грузия начала войну

противостояние. Это была фатальная ошибка, — говорит корреспонденту «МП» грузинский ученый кандидат

сторон, поэтому осетины хоронили погибших здесь, вывезти на обычное кладбище не могли. После войны из школьных окон дети продолжали смотреть на плиты на могилах своих родных и близких. Южную Осетию тогда покинули 40 тысяч жителей — и осетин, и грузин, это почти половина населения республики.

Еще при Гамсахурдия был арестован и помещен в тюрьму в Тбилиси представитель руководства Южной Осетии Торез Кулумбегов. А в январе 1992 года Джаба Иоселиани, Тенгиз Сигуа и Тенгиз Китовани в Тбилиси свергают самого Гамсахурдия. Они же

«Грузия отчетливо понимает, что без России проблемы Южной Осетии и Абхазии не решит. Поэтому президент Георгий Маргвелашвили заявляет о готовности обсуждать с Москвой «самый трудный вопрос» — территориальной целостности страны»

Грузии и Южной Осетии потребуются годы, чтобы преодолеть военный конфликт

жизни», которая продолжалась до августа 2008-го. Примечательно, с чего началась для Южной Осетии в 1992 г. мирная жизнь. Чибиров рассказывал, что первым делом нашел деньги на тюрьму. После того как межнациональный конфликт удалось остановить, уже в самой Южной Осетии верховодили вооруженные боевики — полевые командиры, «герои войны».

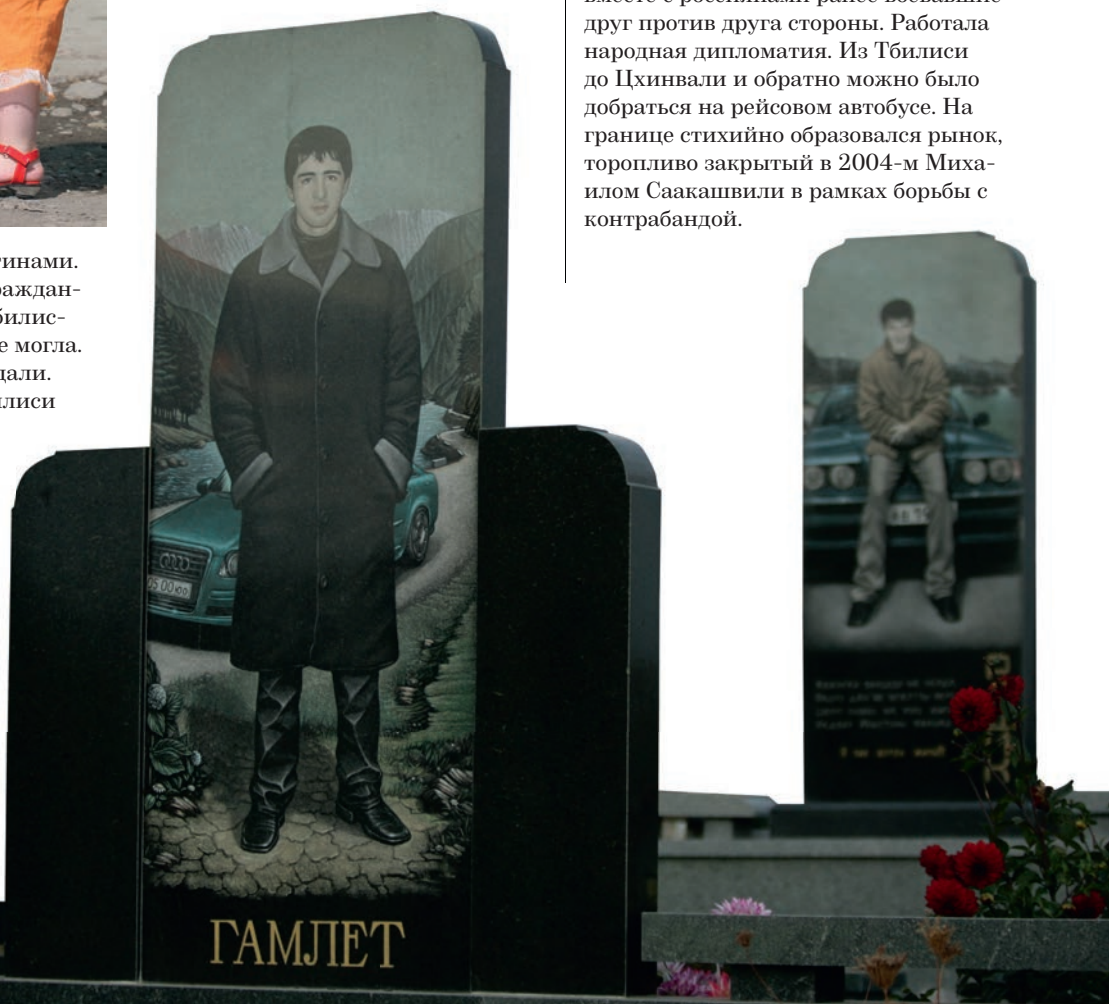
После 1992-го и вплоть до 2008-го Южная Осетия «зависла» как не-

признанная республика. Ни Россия, ни Грузия не выполнили своих обязательств по долевному участию в восстановлении народного хозяйства, пострадавшего от войны. Стороны уже не воевали — и ладно. Казалось, конфликт заново разгореться не сможет никогда. Вяло велись переговоры по статусу Южной Осетии. К батальону российских миротворцев прибавились формирования грузин и осетин, образовав беспрецедентный формат

«Топонимическая баталия тоже стала ярким отражением четвертьвекового противостояния. В нем победили абхазы и осетины, для которых битва за букву «и» содержала важнейшую политическую нагрузку»

решаются на перемирие с осетинами. В самой Грузии разгорелась гражданская война, и на два фронта тбилисская власть разорваться уже не могла. Кулумбегова освободили и выдали. В марте 1992 из Москвы в Тбилиси возвращается Эдуард Шеварднадзе, который вплотную занимается грузино-осетинским вопросом. И все же кровопролитие не могли остановить еще несколько месяцев. Пока 24 июня 1992 тогдашние президенты России и Грузии — Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе не подписали в Дагомысе соглашение о вводе миротворцев. Бывший лидер осетин Людвиг Чибиров назвал это «началом новой, мирной,

«голубых касок» — в нем участвовали вместе с россиянами ранее воевавшие друг против друга стороны. Работала народная дипломатия. Из Тбилиси до Цхинвали и обратно можно было добраться на рейсовом автобусе. На границе стихийно образовался рынок, торопливо закрытый в 2004-м Михаилом Саакашвили в рамках борьбы с контрабандой.

Могилы жертв противостояния

«МЫ ИДЕМ В РОССИЮ»

На что надеялись в то время в Южной Осетии? Сегодня те цитаты звучат пророчески. Вот что говорил тогдашний председатель парламента Южной Осетии Станислав Кочиев: «Мы идем в Россию. Это воля нашего народа».

Теперь 23 ноября каждый год Южная Осетия отмечает как День мужества и единства. «Тогда был остановлен многотысячный марш, организованный национал-экстремистскими силами Грузии, захватившими власть в стране. Эта акция, проводимая при попустительстве деморализованного высшего партийного и советского руководства тогдашних властей Грузии, стала следствием националистического угара, охватившего грузинское общество в 80-х годах, — говорит нынешний президент Южной Осетии Леонид Тибилов. — Вопреки ожиданиям устроителей этой провокации, предполагаемая акция устрашения вызвала подъем национального самосознания, стала катализатором политической активности населения Южной Осетии».

Сегодняшняя власть Грузии разбирает не только завалы войны 2008-го, но и первого грузино-осе-

тинского вооруженного противостояния 1989-1992 годов. Что отличает позицию правительства «Грузинской мечты»? Самое заметное — полное отсутствие агрессивного компонента в политике нынешнего руководства Тбилиси по отношению как к Южной Осетии, так и Абхазии. Это подчеркнутая декларация мирных планов. Премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили с трибуны Генеральной

20-40 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

принимало участие в грузинской провокации против Южной Осетии в 1989 году

«Ни Россия, ни Грузия не выполнили своих обязательств по долевному участию в восстановлении народного хозяйства, пострадавшего от войны»

Ассамблеи ООН называет абхазов и осетин «братьями». Грузинский парламент документально подтвердил «обязательство неприменения силы» для восстановления территориальной целостности.

«Это юридически выше того, на чем настаивают абхазы и осетины — принятия мирных соглашений», — говорит «МП» государственный министр по примирению и гражданскому равноправию Паата Закареишвили. По его словам, стратегия нынешнего грузинского руководства состоит в «лишении абхазов и осетин формальных поводов для упреков Грузии». Однако, как говорит Леонид Тибилов, изначально «Грузия должна признать геноцид осетин». По его словам, Грузия все же должна подписать «юридически обязывающий документ о неприменении силы против Абхазии и Южной Осетии».

Борис Ельцин был гарантом Дагомьского соглашения

Заместитель секретаря Совета национальной безопасности Грузии Ивлиан Хаиндрава так формулирует в интервью «МП» нынешние взгляды из Тбилиси: «После смены властей в Грузии главный тезис отвечающих здесь за переговорный процесс таков: «Все, кроме признания». В ответ пока Грузия слышит: «Ничего, кроме признания». Это неприятно, но в Южной Осетии, да и в Абхазии должны понять, что это проигрышная позиция».

Грузия понимает, что без России проблемы Южной Осетии и Абхазии не решит. Поэтому президент Георгий Маргвелашвили заявляет о готовности обсуждать с Москвой территориальную целостность страны. По его словам, Грузия уже «усилила отношения с Россией в торговой сфере», вернув свою продукцию на российский рынок, восстановлены культурные взаимосвязи между двумя народами. Грузинский президент полагает, что все это подготовит почву для обсуждения главных проблем между Грузией и Россией. **МП**